

ИЗВЕСТИЯ

1987, 14 марта

Точка зрения

«Русская литература во все времена прежде всего отзывалась на потребности Отечества», — эти слова принадлежат писателю В. Распутину.

— Что сегодня не может оставить художника равнодушным?

— Надо сказать, что никогда еще, если иметь в виду последние десятилетия, писатель в своих взглядах на потребности Отечества так близко не сходил с официальной точкой зрения, как теперь. То, что долго тревожило литературу, стало фактом признания и выправления, за человеком признано право самостоятельного мышления и действия. То, о чем вчера говорилось вполголоса, сегодня произносится громко и открыто, без оглядок на то, кто и что о нас думает, вот это и радует больше всего: мы перестали делать вид благополучия, а на него, на один лишь вид, изводились огромные нравственные и денежные затраты, мы двинулись к подлинному благополучию.

Народ, а в этом случае можно уверенно говорить о народе, сразу почувствовал себя надежной, увидев, что выправление происходит по многим направлениям. Только бы снова не сбиться и не потерять ориентиры, не затуманить их развевшейся демагогией. Быть может, больше всего тревожит: будут ли посажены пустоболты и пустоделы на голодный паек, не удастся ли им, сплотившись, выжить и снова стать реальной силой?

Если брать общество, оно и прежде вроде было на правильном пути. Что же касается каждого из нас — один пил горькую, другой набивал собственный карман, третий поступался профессиональными и человеческими принципами, четвертый вибрировал... Не все, не все, тороплюсь оговориться, что не все, но — у всех на глазах. Стало быть, нравственные, духовные понятия в немалой степени были извращены и подорваны, и продолжалось это не год и не два... И за год, за два их не выправить.

Я верю, что уже в ближайшие годы в результате экономических реформ и мер повысится качество товаров, меньше станем гнать вал, научимся считать на заводе и в совхозе копейку, ближе подвинемся к тому, чтобы обеспечить необходимые потребности населения. Произойдет это посредством внешнего движения по законам выгодной экономики и правильных отношений человека к государством.

Но значит ли это, что внешнее движение приведет к таким же сдвигам в наших душах? Нет, не значит. В здоровом теле не всегда здоровый дух. Двигательные способности не обязательно приводят к качественно изменению человека.

Ныне командирами производства, руководителями советских и партийных органов идут в основном инициативные и энергичные люди. Это, разумеется, хорошо, но в этом же есть и опасность. С предоставлением хозяйственных и организаторских свобод можно много чего нагородить и под флагом перестройки, не свершившись с долгосрочными потребностями человека и земли. Не свершившись — потому что промышленность такого прибора для сверки не выпускает и никогда не будет выпускать, а собственная шкала ценностей настроена грубо и не содержит охранительного чувства к святыням своего народа.

Мы продолжаем много говорить о нравственности, духовности и патристических началах и мало что делаем для их воспитания. Пока они станут подменяться у нас политической идеей и учрежденческим рвением, добра не жди. Для идеи есть голова, сердце предназначено для чувства. А подменяться они будут неминуемо до тех пор, пока духовное воспитание не перестанем мы считать второстепенной и прикладной стороной общественного здоровья.

Много у нас сейчас забот, но и эта не последняя. Есть-пить она не просит, однако во всем, что происходит с нами и вообще в мире, истоки там, в наших душах, в том, чем они наполне-

ны. Нельзя, чтобы у нас появлялись холодно-деловые и расчетливые люди западного образца, а для этого надо бы сейчас навести порядок в нашем духовном хозяйстве и отказаться от эгоистических и экспансионистских устремлений своего поколения по отношению к прошлому и будущему.

— Читатели и критики почти едины во мнении: «Пожар» — это общественный образ накопившегося в нашей жизни безразличия и вседозволенности. Сосновка — вымышленный художником поселок. Однако пи-

Валентин РАСПУТИН:

ПОРЯДОК В ДУШЕ — ПОРЯДОК В ОТЕЧЕСТВЕ

сатель идет от реальной жизни...

— Реальностей хватало. Жители моего родного поселка на берегу Братского водохранилища узнали в Сосновке себя, я получил и продолжаю получать немало писем от читателей с разных концов Сибири, в которых предполагается, что это про них, про их порядки и нравы. И везде адреса леспрохозовские — как в повести. Это лишний раз подтверждает, как лесная промышленность, выкашивая сибирскую тайгу, относится ко всему, что стоит вне порубочного плана, и во-вторых, как на человека, на его душу влияет род занятий по отношению к родной земле. Только посмотри на обезображенные пространства по моей родной Ангаре — в пору удивляться, откуда в рабочем человеке человек, а не возмущаться, что его осталось мало. Несет потери земля — несет потери и он.

— Бездумное отношение к очагам нашим, к природе не обошло жемчужины земли родной — озера Байкал. Какие уроки из борьбы за его чистоту следует извлечь?

— Уроки Байкала... На одних этих уроках можно составить огромную поучительную науку, как надо и как не надо хозяйничать. В мирное время Байкал нужно приравнять к местам великих военных битв за охрану Отечества.

Сейчас ни для кого не секрет, что целлюлозные комбинаты на Байкале и Селенге нельзя было строить. Но это не составляло секрета и двадцать, и двадцать пять лет назад. Ученые предупреждали о последствиях, которые подтвердились в больших размерах, чем ожидалось, общественность пыталась взывать к разуму. Воспользуясь принятой терминологией: возобладало волевое решение. А теперь давайте разберемся. Оно возобладало, а государство потерпело огромные убытки, Байкал трагически пострадал, патристической, правильной точке зрения нанесли сокрушительный удар, после шестидесяти лет она умолкла надолго. И что же — возобладало и все? А кто ответит за это? Понес кто-нибудь ответственность за ведомственное бесстыдство, научное плебейство, за демагогическую кривую, на которой обезжили научную истину? Помню, на партийно-хозяйственном активе бывший партийный работник Кацуба с трибуны в Иркутске патетически громил: «Какие-то лимнологи пугают нас, что рыба пострадает. Надо будет — мы вам золотых рыбок напустим в Байкал».

Сейчас самая пора взяться за

разведение золотых рыбок. А Кацуба здравствует и, вероятно, посмеивается над нашими попытками уберечь Байкал. Он и ему подобные свое дело сделали, а мы — неизвестно, сделаем ли. В работе госкомиссии по подготовке предложений для охраны Байкала принимал участие и Жаворонков, тот самый академик Жаворонков, который в шестидесятых годах научным перстом благословил целлюлозные комбинаты. И сегодня этот академик в числе тех, кто и ныне решает судьбу Байкала!

Гласность — это не только объективная информация о сегодняшнем положении дел в стране. Это и необходимость говорить правду о прошлом, не забывая, почему и по чьей вине были возможны разорительные волевые решения. Иначе все вернется на круги своя. Вернется по закону замалчивания и попустительства: вседозволенность породит новую вседозволенность, безнаказанность распространится и постепенно затянется сегодняшнее вычищенное пространство.

И все же, если говорить о Байкале, есть и отрадные результаты в его затянувшихся уроках. Главный из них — возрожденная сила общественного мнения, которое снова окрепло и заставило прислушиваться к себе. Теперь оно должно перейти в общественный контроль за выполнением решений, которые вот-вот будут приняты правительством. Там, где эти решения окажутся недостаточными или неопределенными, необходимо добиваться новых и кардинальных мер во имя окончательного спасения Байкала.

— Чтобы был порядок в доме — в Отечестве, нужно быть хозяином. По каким меркам оценивать настоящего хозяина?

— Чувство хозяина, мне кажется, должно бы передаваться человеку самой природой, как системой удивительной сбалансированности и согласованности всех ее частей. Посмотрите, как экономно природа расходует свои силы: после богатого урожая, которого, если не поленишься и собрать его, хватит на несколько лет, она дает отдохнуть плодородным почвам. Затем опять урожай. Прежде крестьянин знал эти циклы и приспособивался к ним, не старался искусственно выжать из поля последние соки. Он приспособивался к природе, помогая ей, а не ее насилем

приспособивал к кабинетным цифрам и планам.

И если не отучить человека от этого природного дара, хозяином он и останется.

Что сегодня важнее всего в хозяйстве? Уметь обходиться ему принадлежащей долей богатства, дарованного народу на все времена и поколения. Если рачительно этой долей пользоваться, применяя все те же качества, которые должны быть в хозяине, ее хватит без ущерба для благополучия. Сегодня мы без зазрения совести выгребам, не успевая переживать и проглатывать, уже и то, что нам не принадлежит. По отношению к последующим поколениям ведем себя, как воры, обрекая их на пустынное существование.

Особенно тяжело смотреть на нашу «запасную» землю — на Сибирь, а практикой «кто успел, тот и съел» все больше и больше превращаем ее в наскоро отработанные отвалы. Экспедиционные корпуса на стройки, торопливое сооружение выкачивающих насосов, небрежение к человеческим нуждам, остаточное финансирование на культуру и быт. У хозяев так не бывает: чтобы собственную землю эксплуатировали как временное и концессионное владение.

Велика Сибирь, но загребущие руки министерств и ведомств, обеспокоенных только сегодняшней выгодой, длиннее и достают до самых дальних ее концов. И пока в этом способе хозяйствования ничего не меняется. Будто поставлена и последовательно выполняется цель — довести начатое дело до конца, чтобы больше уж к Сибири не возвращаться.

И доколе это пиршество министерств и ведомств будет продолжаться, маленького хозяина, раздателя и рачителя в своем деле, воспитать нам не удастся.

— В стране началась демократизация всех сторон жизни. Возрастает значение гласности, правдивости в оценке явлений и событий, желание наладить дело. Какова роль писателя в этом процессе?

— Сейчас все заинтересованное — и пропаганда, и литература, и устная молва — выступает в поддержку происходящих в стране перемен. И хотя находятся и впрямь найдутся критики, считающие, что литература изменяет самой себе и своему слову, заговорив языком публицистики, это не должно смущать. Верно, дело литературы — человеческая душа. Однако душа не может быть правильно воспитана, если глаза, несущие ей информацию, в черном видят белое и наоборот, а на правду, как на обнищавшую даму, навешивают фальшивые драгоценности.

Когда нужно стоять за совесть, за правду, литература не к себе взывает, а идет туда, где требуется помощь. Писатель — это не просто профессиональное, а все больше общественное понятие, и от гражданских проблем ему не уйти. Литература давно, и в последнее время в особенности, добровольно взяла на себя обязанности общественного мнения и народного представительства. И подтвердила эту роль в борьбе за те изменения, которые теперь происходят. Это не значит, разумеется, что она оставит духовное сознание, без него литература не литература, но иногда нелишне и плечом помочь, если этого требует обстановка.

Должно быть, в таком порядке и происходит очистительное движение: точная картина внешнего местонахождения — правильные духовные ориентиры — и в путь, но так, чтобы внешние и внутривещные цели не показывали в разные стороны. Если в разные — когда-нибудь снова придется начинать издавала.

Беседу вел корреспондент ТАСС В. ХОДИЙ — специально для «Известий».

Фото Ю. РОСТА.

«Известия» поздравляют Валентина Распутина с 50-летием со дня рождения.